

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(100)01/05

В. Н. Солнцева

Этические аспекты творчества Лактанция

Статья посвящена проблеме трансформации этических принципов на примере сочинений западного христианского апологета Лактанция. Исследуется этическая концепция Лактанция в свете христианских идей о человеколюбии и милосердии, взаимосвязь антропоцентризма и основных поведенческих принципов нарождающегося средневекового общества.

Ключевые слова: язычество, христианство, апологеты, этические учения, Лактанций, средневековое общество.

V. N. Solntseva

Ethical Aspects of Lactantius' Creativity

The article is devoted to the transformation of ethical doctrines at the turn of the Classical period to the Middle Ages. The problem is examined on the basis of works by western Christian apologist Lactantius. The author researches the ethical concept of Lactantius in the context of the Christian view of philanthropism and goodness, interconnection between anthropocentrism and basic behavioristic principles of emerging a medieval society.

Keywords: the Classical period, paganism, Christianity, apologists, ethical doctrines, the Middle Ages.

В истории Римской империи период III – начала IV в. н. э. – время кардинальных, многоплановых перемен во всех сферах общественной жизни. Это время крупнейшего в истории Империи кризиса и его преодоления. Процессы, происходящие в социально-политическом и экономическом развитии Римской империи, оказывают существенное влияние и на духовную культуру римлян [1, р. 39–62; 5, р. 12–35, 64–84; 11, с. 7]. Перемены происходят в религиозной сфере. Все большую популярность в провинциях Империи завоевывает христианство, пережившее в начале IV в. самое масштабное и жестокое в своей истории гонение. И без того сложную ситуацию во всех областях жизни Империи усугубляет нравственный кризис. Языческие ценности все больше девальвируются, однако христианское мировоззрение со своими ценностными ориентирами еще не укрепилось в сознании общества.

Интеллектуальная элита по-своему реагирует на ситуацию. В своих этических поисках она пытается увязать интересы индивидов и человеческих коллективов, найти своего рода «баланс» общественного и личного блага. В поиске новых нравственных ориентиров многие интеллектуалы III–IV вв. обратились к христианству, которое представляет нравственность как неличностный

и надличностный феномен: моральные требования в нем выступают как заповеди Бога. Христианство акцентирует внимание на изменении состояния общества через изменение каждого человека. Ответственность за свое поведение люди несут не только перед окружающими, но и непосредственно перед Богом. Необходимо учитывать, что именно в эпоху Античности были поставлены важнейшие этические проблемы, намечены различные варианты их разрешения. Основное направление развития античной этики связано с переходом от провозглашения власти всеобщего над человеком (Семь греческих мудрецов) к идее единства индивида и государства, предполагающей обоснование самооценности человека (софисты, Сократ, Платон, Аристотель), и, наконец, к противопоставлению человека миру социального бытия, выработке рецептов для ухода в свой собственный, внутренний мир (эпикуреизм, стоицизм) [7, с. 330–342]. Таким образом, важно рассмотреть формирование христианской этической системы в контексте античной философской традиции.

Едва ли не первую попытку систематизировать комплекс христианских ценностей и подкрепить их основными достижениями античной культуры предпринял Лактанций в своем труде

«Божественные установления» (ок. 250 – ок. 325 г.) [об этике Лактанция см.: 2, р. 61–84; 4, р. 144–156; 8, с. 137; 9, с. 106; 10, с. 208–234; 12, с. 357; 13, с. 100–101; 14, с. 26–28].

Учение этого христианского апологета глубоко антропоцентрично. Лактанций подробно говорит о сущности и природе человека и о его взаимоотношениях с миром. Свои этические построения Лактанций напрямую связывает с принадлежностью человека к христианской религии. Основное внимание в «Божественных установлениях» уделяется развенчанию языческой религии и мудрости. Однако значение самой религии как таковой в жизни человека он всячески подчеркивает, называя людей «божественными животными» [4, IV.3.1]. Политеизм, почитание множества богов римского пантеона он находит бессмысленным, потому что оно основывается на служении не сердца, а тела [4, IV.3.1, VI.1.6–7]. В контексте речей в защиту христианства Лактанций среди прочего провозглашает мысль о том, что в язычестве не содержится ничего, что могло бы улучшить нравы и устроить жизнь [4, VI.1.6–7; 10, с. 229–234]. В дальнейшем всю свою этическую концепцию Лактанций выводит из зависимости человека от божественной милости. Человек сотворен для почитания Бога и должен вести жизнь, подобающую высоким устремлениям души, а не низменным порывам тела [4, VI.1.2]. Подобно многим своим предшественникам, Лактанций представляет человека как душу, заключенную в тело [3, 19.9], таким образом, правила сосуществования людей друг с другом в окружающем мире должна определять духовная составляющая их природы.

Христианство подчинило жизнь человека заботам о душе, переносило подлинную жизнь за пределы земного человеческого существования [4, VII.5.17]. Счастье в земной жизни – ничто по сравнению с блаженством праведной души, получившей в награду от Бога бессмертие [4, VI.9.18]. Этот тезис непросто было уложить в сознании большей части римского общества, привыкшего мыслить другими категориями, оценивавшего жизнь *здесь и сейчас*. Чтобы подчеркнуть связь христианских наставлений с тем, что уже существовало прежде, провести идею некоторой преемственности, Лактанций охотно привлекает опыт античных философов, замечая, что в силу своих религиозных заблуждений и неверной трактовки понятий эти философы не смогли довести свои этические нормативы до совершенства. Именно решение этой задачи берет на себя Лактанций [4, VI.1.16–17; 13, с. 100–101]. Охотнее всего он цитирует Цицерона, од-

нако привлекает также труды Вергилия, Луцилия, ссылаясь на стоиков и эпикурейцев [4, VI.4].

В основе этической концепции Лактанция мысль о том, что все люди произошли от одного прародителя, и это в основе своей содержит важный гуманистический принцип – равенство всех людей по своему истинному происхождению, равенство перед Богом; их взаимные обязательства друг перед другом должны основываться на человеколюбии [4, VI.10.1–2, 4, 19]. Бог – родитель человеческой души [4, VI.9.1], и если один Бог вдохнул во всех людей жизнь, все люди объединены этой душой, все связаны братскими узами [4, VI.10.5]. Необходимость пребывания человека в обществе – также часть божественного замысла, и значит, люди должны мирно сосуществовать, думать друг о друге [4, VI.10.10]. Такое поведение соответствует человеческой природе, является естественным [4, VI.10.1–3; 9, с. 106].

Лактанций отдает себе отчет в том, что действительность противоречит провозглашаемому им заповедям. Он пользуется возможностью в контексте своих наставлений заявить о тех нравственных недугах, которые царят в современном ему римском обществе: люди убивают и грабят друг друга, жестокость и насилие достигают удручающих масштабов [4, VI.1.8–9; 4.20–21]. Лактанций осуждает нравы, которые допускают, чтобы родители бросали новорожденных детей (такой поступок может быть приравнен к убийству) [4, VI.17.21–23], и не считают порочными кровавые игры, тогда как проливать кровь себе подобных – страшный грех [4, VI.19.9–11]. Не меньшим грехом, чем открытое причинение физического или материального ущерба, Лактанций считает равнодушие, которое является недопустимым проявлением человеческой природы. Важно не только заботиться о близких, но и оказывать помощь чужим людям, в особенности беднякам, вдовам, сиротам, словом, тем, кто не может отблагодарить вас за оказанную помощь [4, VI.10.11]. Только помогая другим, человек может сам рассчитывать на помощь окружающих. Проявляя милосердие, он может быть уверен, что в случае его собственной гибели его родных не оставят в беде, он со спокойной душой сможет принять смерть, если так сложатся обстоятельства [4, VI.12.17–23]. Речь идет в том числе и о смерти за веру, что в условиях продолжающихся гонений на христиан было весьма актуально.

Из наставлений о помощи ближнему независимо от его социального статуса и материального благополучия Лактанций выводит более

сложные идеи о сущности добродетели и справедливости. Он отказывается связывать добродетель со знанием о сущности добра и зла, полезного и бесполезного [4, VI.5.6–10; ср.: Цицерон. Об обязанностях. III. 2.7]. Добродетель – это не знание, а стремление к совершению правильного и достойного. Человек может знать, в чем состоит добро, но не поступать согласно своему знанию [4, VI.5.10; ср.: Иак. 4:17]. Между тем добродетель состоит в действии, предполагает не только совершение добра, но избегание зла [4, VI.4.5–13]. В частности, Лактанций развивает важный библейский принцип о непротивлении злу насилием. Агрессия по отношению к соплеменникам и чужестранцам равно осуждается: перед Богом все люди равны, принадлежат к союзу человеческого рода и милосердие должно проявляться в отношении любого человека независимо от его принадлежности к тому или иному сообществу [4, VI.6.18–20]. Человек должен подчиняться не приказам человека, а божественной воле и заповедям [4, VI.17.24]. Мудрым и справедливым может считаться только то, что соответствует Божественным предписаниям [4, VI.8.24, 28].

Лактанций признает, что путь добродетели труден и сопряжен со множеством проблем [4, VI.4.9]. Но человек должен пренебречь трудностями, переносить их стойко, и тогда в конце земного пути его будут ждать вечные блага [4, VI.4.12–14]. Лактанций постулирует активное понимание добродетели, – это образ жизни, а не только раскаяние во грехах. Даже искупив грех, надо жить праведно. Добродетельный человек не должен допускать дурных поступков, слов, мыслей [4, VI.13.1–5]. Апологет в рамках своей этической концепции пытается вывести человека за рамки принадлежности к какому-либо гражданскому сообществу или социальной группе. Для человеческой природы естественно мирное сосуществование, люди должны видеть себя в другом человеке и не совершать в отношении другого того, чего не желали бы для себя [4, VI.23.32; ср.: Мф. 7:12]. Поведенческие предписания всеобщие, они существуют «для всего народа, который слит воедино и связан образом мысли как один человек» [4, VI.12.37].

В сложных исторических условиях кризиса римского мира усилиями таких христианских интеллектуалов, как Лактанций, создавалась новая для античного общества система этических ценностей. Если Античность четко вписывала человека в социум, интересы индивидуума уступали интересам государства, воспринимавшегося как самоцель, то новая система этических ценно-

стей делала акцент на нравственно-религиозной составляющей человеческой жизни. Хотя в этике стоицизма уже звучала мысль о равенстве людей на основе универсализма рассудочной и волевой способностей человека, только христианство привнесло особую остроту в решение вопроса о моральной ответственности человека за его поступки, которая играла в его судьбе определяющее значение. У Лактанция мы находим систематизированную этическую концепцию, согласно которой люди воспринимаются вне социальной принадлежности, их взаимоотношения строятся на принципах милосердия и человеколюбия. Апологет утверждает самоценность человека как центрального существа среди божественных творений.

Библиографический список

1. Barnes T. D. The new empire of Diocletian and Constantine. Cambridge, Mass., 1982.
2. Campenhausen H. F. von. The Fathers of the Latin Church / Trans. by M. Hoffman. Standford, 1969.
3. Lactantius. De opificio Dei // CSEL / Eds. S. Brandt, G. Laubmann. T. 27. Vien, 1893.
4. Lactantius. Divinae Institutiones // CSEL / Ed. S. Brandt. T. 19. Vien, 1890.
5. Odahl C. M. Constantine and the Christian Empire. London and New York: Routledge, 2004.
6. Swift L. J. Lactantius and the Golden Age // American Journal of Philology. Vol. 89. 1968.
7. Лосев, А. Ф. Софисты. Сократ. Платон. История античной эстетики [Текст] / А. Ф. Лосев. – М., 1969. – Т. 2.
8. Майоров, Г. Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика [Текст] / Г. Г. Майоров. – М., 1979.
9. Мусин, А. Церковь. Общество. Власть. Взаимные отношения церкви, общества и государства по учению ранних отцов Церкви и церковных писателей I–III вв. [Текст] / А. Мусин. – СПб.; Петрозаводск, 1997.
10. Садов, А. И. Древнехристианский церковный писатель Лактанций [Текст] / А. И. Садов. – СПб., 1895.
11. Сергеев, И. П. Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории [Текст] / И. П. Сергеев. – Харьков, 1999.
12. Скворцов, К. И. Философия Отцов и учителей Церкви в первые три века [Текст] / К. И. Скворцов. – Киев, 1868.
13. Столяров, А. А. Патрология и патристика [Текст] / А. А. Столяров. – М., 2004.
14. Тюленев В. М. Лактанций и его «Божественные установления» [Текст] / В. М. Тюленев // Лактанций. Божественные установления. Книги I–VII / пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указ. В. М. Тюленева. – СПб., 2007.